

УДК 070:93/94

DOI: 10.17223/26188422/5/7

Т. П. Карташова

**ПЕРВАЯ ГАЗЕТА НОВОНИКОЛАЕВСКА
«НАРОДНАЯ ЛЕТОПИСЬ» В КОНТЕКСТЕ
СИБИРСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ НАЧАЛА XX в.***

Статья посвящена первой газете молодого сибирского города Новониколаевска – «Народной летописи», которая издавалась в 1906 и 1909 гг. Показаны возможности газеты для презентации и самоопределения молодого города, возникшего благодаря строительству железной дороги. Уделяя большое внимание литературному процессу в стране, «Народная летопись» знакомила читателей с современными популярными русскими и зарубежными писателями, выделяла свои страницы местным авторам.

Ключевые слова: сибирская провинциальная газета, «Народная летопись», Новониколаевск, русская классика.

Ни один город Сибири не развивался так быстро и стремительно, как Новониколаевск. Основанный в 1893 г. как поселок строителей железнодорожного моста через реку Обь, город был обязан своим появлением и расцветом Сибирской железной дороге. К 1917 г. в нем проживало 100 тыс. человек, работали несколько кинотеатров, типографий, электростанция и телефон.

Как и в Барнауле, журналистика Новониколаевска зародилась благодаря частному капиталу. В 1900 г. в Новониколаевске возникла первая типография Н. П. Литвинова, в которой издавались такие газеты, как «Народная летопись», «Обь», «Сибирская речь», «Алтайское дело», «Обская жизнь». В появившихся в 1910-х гг. типографиях Н. М. Пономарева и Н. А. Кассианова увидели свет газеты «Сибирский коммерсант» (преобразованный в дальнейшем в «Обский вестник»), «Сибирская новь», журнал «Обский кооператор» и др. [1. С. 44] Каждая новая газета была преемницей предыдущей: сменяя название, она осуществляла ту же редакционную политику.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и администрации Томской области, проект № 17-14-70006-ОГН ОГН-Р_СИБ-А.

Первой и ведущей газетой молодого города стала «Народная летопись» – городская общественная, политико-экономическая и литературная газета. Первый номер городской газеты «Народная летопись» увидел свет 30 марта 1906 г., поэтому этот день можно считать днем рождения новосибирской журналистики.

Как и любая провинциальная газета, «Народная летопись» освещала заграничную, российскую, сибирскую и местную жизнь. Можно выделить несколько тем, которым в «Народной летописи» уделялось особое внимание: развитие народного образования, освещение событий культурной жизни, внимание к политической жизни города, региона и всей России. Но была и эксклюзивная тема – железная дорога и все, что с ней связано. Газета писала об опаздывающих поездах, о корыстолюбии чиновников, о работе сотрудников железнодорожных станций: «Ни одно ведомство не изобилует таким количеством “юпитеров”, как железнодорожное», – писал автор под псевдонимом «Рефлектор» в заметке «Юпитеры» (Народная летопись. 1906. № 44). Критика часто сочеталась с юмором и сатирой:

*Скажи, папа: железная дорога
Строится из железа? Да?
Нет, сыночек из золота,
Хотя и называется железной.*

Народная летопись. 1909. № 233

Железная дорога становится одной из главных тем не только публицистических, но и художественных произведений: рассказов и очерков. По железной дороге в Сибирь направляются потоки переселенцев, дорога вселяла в них надежду на лучшее будущее: «Поезд подвигался к Уралу. Ближе и ближе к великому сибирскому пути. Вагоны полны... Потоки беспокойных лиц; потоки жадных, ищущих, выпрашивающих... Люди уезжали с родины, прочь от того, что душило жизнь, высасывало кровь; от того, что было когда-то родимым и милым, а стало ненавистным... что ждет их, мятущихся, ищущих, в близкой надвигающейся, уже дышащей бураном и морозами, Сибири? Что ждет их, порвавших с родиной, в этих неоглядных, мощных степях Сибири? ...А сзади и впереди жадно ревели новые и новые поезда и без конца неслись в «обетованную землю» потоки жизней, с разрушенным, измученным прошлым и отчаянно загорающимися новыми последними надеждами... Великие потоки!» (Народная летопись. 1909. № 1).

У железной дороги появляются свои звуки, своя музыка: «Так-так... стучат колеса вагона. В этом однообразном стуке ему слышится унылая, странная музыка: какие-то совсем особенные, суровые звуки. Дикая мелодия, с невыносимо тяжелым однообразным аккомпанементом. Так-так-так...» (Народная летопись. 1909. № 10).

С первых газетных страниц журналисты пытались определить место и статус нарождающегося города, стремящегося к самостоятельности: «Новониколаевск – очень молодое, не оперившееся, но уже оперирующее создание. Он молод и до совершеннолетия его далеко. И тем длительнее будет период его несовершеннолетия, его младенчества, чем длительнее будет существование его нянюшек и опекунов». Несмотря на молодость, город обладал деловым и прагматичным характером: «Как начинающий коммерсант, Н. Николаевск любит нажать копейку... Куда ни оглянись – всюду или магазин, или лавочка, или какая-нибудь контора... Здесь не видно ни “ликующих, ни праздно болтающих”, здесь все деловые люди». Критика проявляется в отношении проведения досуга: «Пока я не видел, не ощущал здесь бие-ния пульса общественной жизни, мертво и как-то скучно кругом... Нельзя же считать за жизнь препровождение времени на любительских спектаклях или у какого-то профессора черной и зеленой магии... Примитивные “упрощенные” развлечения даже и в глуши ничего не могут дать уму и сердцу...» (Народная летопись. 1906. № 2).

Пытаясь найти свое место среди сибирских городов, самоопределиться, выявить свою специфику, Новониколаевск сравнивает себя со своим соседом, губернским городом Томском. В форме фельетона Ваня Сумбурный в «Маленькой комедии» под названием «Кто устоит в неравном споре?» (Народная летопись. 1909. № 230) пытается ответить на эти вопросы. Уже в заголовке обозначено, что спор – неравный. Действующие лица комедии: **Томск** (благородный старец, с истинно русской бородой, в кафтане. Держится степенно), **Новониколаевск** (вертлявый подросток. По костюму смахивает на буржуа средней руки) и **Инженеры**, путевые и непутевые, с прошлым и без прошлого, но без будущего.

В первой картине инженер-режиссер говорит о Томске:

Когда б ты жил на магистрали,

Как Фауст бы помолодел.

Да, видно, инженерам мало дали!

И вот хиреешь... облысел!

Далее вступает Новониколаевск:
*Здорово, хрычь!.. Что брови хмуришь грозно?
Не больно страшен – не боюсь!
Не много жить тебе, – я говорю серьезно.
А я широко развернусь!*

Томск: *Нахален ты, молокосос!
Тебя должно быть, мало обучали.
Ну, отчего ты задрал нос?*

Новониколаевск (гримасничая):
*Я, дедушка, на магистрали:
И Обь, ведь, не Томи чета...
Ты разоришься... Нищета –
Удел твой в будущем... А я –
(поет) «Плыви моя ладья».*

Томск: *За мной традиции веков...*

Новониколаевск: *Товар уже совсем без сбыта!
Твое грядущее разбито.
Не обольщайся и не слушай лживых слов;
Историей оставлен в стороне –
Жизнь проведешь в полудремотном сне.*

«Возраст» и «наличие магистрали» – вот два критерия, по которым определяется будущее двух сибирских городов. Краткие выдержки из комедии достаточно четко обрисовали перспективы старого города Томска, у которого без железной дороги нет никакого будущего, как и нет надежд на дальнейшее позитивное развитие. А юный, хоть и пока мало воспитанный и образованный Новониколаевск, стоит не только на магистрали железнодорожного пути, но и на полноводной Оби, крупнейшей транспортной артерии Сибири. Однако юность города – это еще и отсутствие собственной истории, традиций, дефицит общественно важных, глобальных тем для освещения в той же прессе. Местного материала едва хватало для городской хроники.

Редакция с чувством юмора относилась к профессии репортера и освещаемым «мелким» темам. Так, в фельетоне «Горькая истина» новоиспеченный редактор газеты в годы ранней юности «имел, так сказать, позыв к сочинительству. И не без результата: две корреспонденции написаны мною: о городских фонарях и поповских свиньях, – это значит, что литературный талант у меня налицо» (Народная летопись. 1909. № 13). Ирония проскальзывает и в серии «Письма к те-

теньке». Автор под псевдонимом «Гном» рассказывает о занятиях репортерской работой дядюшки: «Вы голубушка, спрашиваете, что делает дядя. Репортерством занялся в нашей газете. Как я его ни уговаривал выбросить из головы эту затею, доказывал, что местная жизнь до того пуста, что кроме санитарного и собачьего вопросов писать не о чем. Нет, говорит, я в тайники жизни заберусь и самый сенсационный материал для газеты извлекать буду» (Народная летопись. 1909. № 131).

Основными источниками информации для «Народной летописи» служили новостные материалы газет «Сибирская жизнь», «Сибирь», «Русское государство», «Русские ведомости», «Биржевые ведомости», «Речь», «Русское слово», «Наша жизнь» и др.

Как правило, все материалы о работе органов государственной власти были заимствованы из центральных газет либерального направления: «Русское слово», «Путь», «Биржевые ведомости» и др. Рассказывая о работе Государственной думы и деятельности народных избранников, авторы заметок в качестве эпиграфа чаще всего использовали отрывки из произведений Н. А. Некрасова, Н. В. Гоголя, А. С. Грибоедова. Наиболее популярными были фразы из поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», «Размышления у парадного подъезда», либо из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя.

В репортаже о заседании парламентской трудовой группы 22 мая 1906 г., куда явилась депутация от всероссийского съезда женского равноправия с заявлением крестьянок воронежской губернии о том, что права и земля нужны им так же, как и мужикам, автор репортажа пишет: «Изведавшая суровую долю русская крестьянка, нашла ключи от своего счастья и требует своих прав и вольной волюшки». В качестве эпиграфа были взяты слова Н. А. Некрасова из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» (Народная летопись. 1906. № 26):

*А бабам на Руси
Три петли: шелку белого,
Вторая – шелку красного,
А третья – шелку черного,
Любую выбирай,
В любую полезай!..*

Со слов все того же Н. А. Некрасова: «В столицах шум, гремят витии, / Кипит словесная война» начинается рассказ об избиении

члена Государственной думы Седельникова (Народная летопись. 1906. № 46).

Герои классических произведений получали вторую жизнь на страницах газет, но уже в новых исторических условиях. Из «Биржевых ведомостей» была перепечатана новая версия «Мертвых душ». Как только стало известно, что В. М. Пуришкевич обещал платить по 50 руб. за каждый новооткрытый подотдел «Союза Михаила Архангела» с пятьюдесятью членами, Павел Иванович Чичиков «немедленно возродился из темы небытия... нацепил значок “Союза М. Архангела”... Сделав в воздухе легкое антраша, он вынул из дорожного чемодана заветную шкатулку и уселся за работу. В шкатулке хранились купчие крепости на покойных крестьян Коробочки, Манилова и Собакевича, которые не успел утилизировать в свое время.

– Мало платит сквальга! – подумал он о Пуришкевиче. – Настоящий Плюшкин! По целковому за христианскую душу.

– Ну, да ничего! ... Перезаложу у Дубровина!

И в своих мечтах он уже видел, как продает в “Союз русского народа” Чубарого, Заседателя и левую пристяжную, записывает в “Союз Михаила Архангела” Селифана и Петрушку, а себе приобретает новехонький автомобиль с опытным шоффером» (Народная летопись. 1909. № 5).

Особенно от журналистов доставалось октябристам и «союзникам». Приходилось сильно коверкать язык, чтобы передать особенности речи безграмотных приверженцев «Союза русского народа»: «Сиводни у наших патривотов состоялось опчее собрание, на кое прибыло 8 человек. Выходит ефто, значит, сам Стратилат Дормидонович и давай к нам речь держать... А Микулай Громилов браво заорал и в ладоши захопал, – быдто в киятре на представлении. А потом резолюцию в черную палату написали, стало-быть не надо нам Думу и выселить из России всех жидов в Египту...» (Народная летопись. 1909. № 52).

Среди авторов сатирических стихов и фельетонов на злобу дня оказался Саша Черный. В мае 1909 г. в № 94 была опубликована его «Баллада», позаимствованная из «Сатирикона»:

*Устав от дела, бюрократ
Раз вечером росистым,
Пошел в лесок, а с ним был штат:
Союзник с октябристом.*

В октябре 1909 г. в № 219 в разделе «Фельетон» публикуется еще одно стихотворение С. Черного «Невольное признание»:

*Гессен сидел с Милюковым в печали.
Оба курили и оба молчали.
Гессен спросил его кротко, как Авель:
«Есть ли у нас конституция, Павел?».*

Таким образом, первая новониколаевская газета, появившаяся в исторически сложный для России период Первой русской революции, не только давала читателям необходимую информацию об органах государственной власти в стране, но и формировала вполне определенное общественное мнение.

Оправдывая название литературной газеты, «Народная летопись» значительное место на своих страницах отводила художественным произведениям и литературно-критическим статьям и обзорам, которые регулярно публиковались в таких разделах, как «Маленький фельетон» и «Фельетон “Народной летописи”». Здесь новониколаевцы знакомились с фрагментами произведений Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева (Народная летопись. 1906. № 18, 26, 143), Л. Андреева, М. Горького (Народная летопись. 1909. № 143, 213) и др. Выбор авторов в большей степени зависел от их популярности. Причем курьезы из жизни знаменитостей волновали гораздо больше, чем творчество писателей. Так, мы узнаем о парикмахере В. Гюго, о том, как И. С. Тургенева пригласили на чашку чая в один очень высокопоставленный дом, при каких условиях Чернышевский научился английскому языку (Народная летопись. 1909. № 114, 148, 156) и т.д.

Интерес читателей в основном был сосредоточен на писателях-современниках. Самое большое количество статей и заметок было посвящено Л. Н. Толстому и Л. Андрееву. Так, в 1909 г. о Л. Н. Толстом было семь публикаций: «У Л. Н. Толстого» (о посещении Ясной Поляны студентами Петербургского университета), «Л. Н. Толстой о Л. Андрееве», «Пометки Л. Н. Толстого при перечитывании “Выбранных мест из переписки с друзьями” Гоголя», «Толстой и индусы», «Толстой о Мечникове», «Письмо Л. Н. Толстого православному священнику» (адресовано священнику Кузубовскому, желавшему возвратить его в лоно православной церкви), «Лев Николаевич и Софья Андреевна (По рассказам близких им лиц)» (Народная летопись. 1909. № 12, 63, 98, 123, 142, 147). Уже по названиям заметок видно,

что темами публикаций являлись не творчество Льва Николаевича, а его личная жизнь и взгляды на актуальные проблемы современности.

Однако пальма первенства по количеству публикаций принадлежит не «могучему старцу», а популярному представителю новой литературы, модернисту Леониду Андрееву. Ему в 1909 г. было посвящено девять статей и заметок. Вот некоторые выдержки из статьи Ивана Простого «Перун и Аполлон», написанной для журнала «Русское слово»:

«Его творчество преступно-небрежно и преступно-легкомысленно по отношению к темам, которые он берет. И к массам читателя, который привык видеть в русском писателе идейного учителя, серьезно решающего серьезную загадку жизни. В творчестве Л. Андреева, при яркости и богатстве внешних красок, нет именно внутренней серьезности... Л. Андреев получил от природы, несомненно, большой литературный талант. Талант сильный, яркий, оригинальный. Сомоцветный. ...У Андреева сила и глубина, яркость чувства. Андреев – художник. Талантливый изобразитель, яркий воплотитель образов (Народная летопись. 1909. № 7).

Иван Простой пытался донести до читателей мысль о необходимости ответственности писателя перед обществом, а также о повышенных требованиях к таланту. Не совсем понятно, что больше всего возмущало автора критической статьи – легкомыслие или плодовитость Л. Андреева. Критик вспоминал бытописателя Эмиля Золя, который писал по одному роману в год; сравнивал Андреева с такими писателями, как В. Гюго и Г. Флобер, которые кропотливо и тщательно изучали материал для своих романов, а «Андреев же мечет свои произведения чуть не 12 раз в год. Да какие? Не быт, не описание, а философия, да еще философия на мировые темы».

Несмотря на обвинения Андреева в пессимизме и неверии в созидательный коллективный труд, его творчество в целом оценивалось положительно: «Среди современных русских поэтов выделяется один... который болеет душой и страдает, кровью своей создает он свои произведения. Я говорю о великом художнике слова – о Леониде Андрееве. Андреев – певец одиночества, вернее, ужаса одиночества, бессилия перед тайнами природы» (Народная летопись. 1909. № 71).

В «Народной летописи» были опубликованы перепечатанные из «Русского слова» отзывы американцев о Л. Андрееве: «Американцы проявляют к творчеству Андреева большой интерес, считают первым

после Толстого и ставят наряду с выдающимися писателями Европы» (Народная летопись. 1909. № 93). В интервью с писателем также делался акцент на его увлеченность творчеством: «Я бываю счастлив и радостен только тогда, когда пишу. Прекраснее этих часов я ничего не знаю. А потом, когда вещь окончена, уже начинается этот назойливый шум, этот базар житейской суеты. Телеграммы, авансы, вся эта торговля, от которой невозможно избавиться» (Народная летопись. 1909. № 218).

Наряду с публикациями, посвященными мэтрам русской литературы, «Народная летопись» делала обзоры литературных произведений из популярных журналов, таких как «Современный мир», «Русское богатство», «Образование» и др., помещала информацию о новинках, в том числе о новых номерах альманаха «Шиповник».

Восьмой номер альманаха издательства «Шиповник» оказался настолько неудачным, что вслед за рекламой в разделе «Библиография» (Народная летопись. 1909. № 59), где давалась уничтожающая критика рассказам Л. Семенова, Розенкнопа и Веры Яровой, появился фельетон о бедных редакторах, которые вынуждены были читать подобную чепуху: «Долго стонали редакторы от молодых авторов, наводнявших редакции газет и журналов своими произведениями... Во дворе из рукописей возвышалась гора. К ней и птица не летела, и домашнее животное не шло. Только ветер налетал на бумажную гору, трепал рукописи и мчался прочь, уже поглупевший. И умирали молодыми редакторы от чтения произведений молодых авторов. Тогда издательство “Шиповник” решило спасти редакторов от нашествия бездарностей и всех их опубликовало, выпустив 8-й сборник альманаха. Теперь, если под рукописью стояло имя, помещенное в “Шиповнике”, то редакторы, не читая, швыряли рукопись в корзину. Таким образом, работы у редакторов убавилось. Редакторы пополнели, порозовели и перестали умирать молодыми (Народная летопись. 1909. № 64).

Очередной повод для рассуждений о кризисе русской литературы дал А. И. Куприн, который выпустил первую часть «Ямы». Критик под псевдонимом «Валяна» так встретил новую работу писателя: «...молодая литература, разорвавшая связь с голосом общественной совести, еще с большим жаром набросилась на так называемые “вопросы пола”. Лишь только прозвучал девиз, что для искусства нет и не должно быть запретных тем... эротика выплыла наружу во всем своем величии. Санин номер первый заменился Саниным номер вто-

рой, а “Бездна“ и “Леда” завершилась Купринской “Ямой”. Дальше “Ямы” идти некуда» (Народная летопись. 1909. № 230).

Ваня Сумбурный тут же отреагировал фельетоном (Народная летопись. 1909. № 233):

*Читатель русский не счастлив,
И видит он не мало срама...
Перо лопатой заменив,
Вы принялись копать...
раскрылась “Яма“.*

Интерес к творчеству резко сменился интересом к личности писателя. Предметом обсуждений стали не новые произведения, а полеты Куприна на воздушном шаре и погружение на дно морское «поклонника сильных ощущений» (Народная летопись. 1909. № 241).

Из местных публикующихся поэтов самым активным был Виктор Южный. Наиболее известно его остро социальное стихотворение, посвященное тяжелой доле типографского наборщика (Народная летопись. 1909. № 52):

*Не в битве ты ранен врагами,
Но медленно кровью истек,
Отравленный пылью свинцовой,
У кассы-реала ты слег...*

Более оптимистичны его лирические стихотворения о весне (Народная летопись. 1909. № 93):

*...Пусть же лес не одет,
Но уж солнцем согрет,
Он живет!
Каждой веткой поет,
Что Весна уж идет...*

Многие произведения местных авторов были довольно слабы по форме, вторичны и подражательны по содержанию (Народная летопись. 1909. № 70):

*Ты подарила мне черный цветок.
Черную страсть ты любви подарила.*

*Был я печален и был я жесток.
Ты мою душу и гордость побила...*

Проанализировав оригинальные прозаические произведения «Народной летописи», мы убеждаемся, что основными темами рассказов и очерков местных писателей было стремление к активной полезной деятельности, интересной и насыщенной жизни.

О пустоте и бессельности пустой и праздной жизни и необходимости перемен пишет Р. Чарина в новелле «Он не пришел» (Народная летопись. 1909. № 58), в рассказе «Разбитые мечты» героиня отказывается быть женой хозяина завода и выбирает тяжелый труд сельской учительницы: «Быть “бриллиантом в дорогой оправе” я не могу и не умею! ... В 10 ч вечера почтовый поезд, тяжело громяхая колесами, уносил ее из N-ска, оставляя позади разбитые мечты о мимолетном счастье... И мысли начали переноситься к настоящему, где впереди за чернеющим лесом ждала ее “деревня” и непосильная работа на ниве народной» (Народная летопись. 1909. № 118).

Вслед за В. П. Трушкиным [2. С. 36] среди исследователей утвердилось мнение, что в творчестве сибирских литераторов преобладали «гражданская направленность и отчетливо выраженные социальные мотивы», что в Сибири декадентские произведения не печатались и с модернизмом шла активная борьба [3–4]. Объяснялось это тем, что сибирская действительность (каторга, политическая ссылка, угнетение инородцев) не позволяла сибирским авторам уходить в мир грез. Но как раз с этими отрицательными сибирскими явлениями Новониколаевск знаком не был. Скорее всего, железнодорожную и деловую элиту проблемы декаданса мало волновали.

Обратившись к оригинальным текстам произведений томских литераторов и томских критиков, помещенным на страницах томских периодических изданий («Сибирская жизнь», «Сибирский наблюдатель», «Сибирская новь», «Утро Сибири» и др.), мы видим, что новейшие литературные течения оказали огромное влияние на томскую творческую элиту. На различных площадках проводились вечера декадентского искусства, в том числе и в гимназиях. В студенческом Томске молодежь зачитывалась рассказами Л. Андреева и М. Арцыбашева [5. С. 557], их пьесы становились предметом страстных дискуссий (суд над «Анфисой», «диспут о «Екатерине Ивановне» Л. Андреева, суд над Арцыбашевым «Ревность») [6, 7]. Поэтому-

символистом был томский литератор Иосиф Иванов, который активно печатался в томской периодике.

Новониколаевские читатели в меньшей степени были втянуты в споры модернистов и реалистов. Мнение «обывателя» на эту тему высказал все тот же Гном в «Письме тетушке»: «Голубушка, дядя опять чудит! Узнал, что я иду на реферат г. Савченки, и привязался: возьми, говорит, меня с собою для ознакомления с сущностью модернизма. После прослушивания реферата дядюшка понял, что он модернизировал» (Народная летопись. 1909. № 93).

В литературной форме свое отношение к спору двух направлений выразил местный автор И. Савченко. Один из героев его рассказа Художник говорит: «Одному художнику дороги краски красоты, другому – только то настроение, которое дает красота. Разве эти два течения в искусстве не могут жить рядом? Разве не существует параллельно реализм с модернизмом, Толстой с Ибсеном?» (Народная летопись. 1909. № 19).

Размышлениям о модернизме и реализме и появлению «новых течений» в русской литературе в «Народной летописи» посвящено немало литературно-критических статей и обзоров, перепечатанных из центральных изданий, но они не отличаются глубиной и страдают декларативностью. Если в Томске были хотя бы подражатели новомодных течений, то в Новониколаевске не было и их.

В литературных публикациях «Народной летописи» практически нет описаний сибирской природы и ее красот, также нет «чисто сибирской» специфики, нет всеми любимых этнографических зарисовок и описаний быта и традиционного уклада местных жителей, их легенд и сказаний.

Привязку к местным событиям можно обнаружить только в пасхальном рассказе Н. Горбатова «В светлую ночь». Главный герой попадает в эпицентр октябрьских событий, происходящих в г. Томске в 1905 г. Получив многочисленные травмы, герой погибает. В рассказе Томск не называется, но описание пожара и черносотенного погрома легко узнаваемо: «Зловещий дым, клубясь и извиваясь, поднимался над темным зданием и застилал багрово-красную полосу заката... В окнах мелькали силуэты несчастных. Они кричали, молили, проклинали. Одни выбегали из дверей, другие бросались из окон. А внизу был сатанинский гул обезумевшей, озверевшей, полупьяной, одичалой толпы» (Народная летопись. 1906. № 2). Рассказ был опублико-

ван через несколько месяцев после реальных событий, поэтому эмоциональный накал еще достаточно высок. Но, как уже говорилось, место действия в рассказе не было обозначено, и события представлены как вселенский пожар, происходящий во всей России.

В отличие от томской периодики, имеющей областническую направленность и пропагандирующей «все сибирское», на страницах новониколаевской газеты мы не встретим ни местных историков, ни сибирских классиков: Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева, А. В. Адрианова. Нет воспоминаний местных жителей и мемуаров строителей дороги. Своей истории еще нет, поэтому на страницах газеты мы не найдем «преданий старины глубокой» и работ краеведов. В целом творчество сибирских писателей и историков не вызывало большого интереса, впрочем, как и новости из студенческой и университетской жизни. Не обремененная грузом традиций региональной истории периодика молодого города выделялась из общесибирского контекста отсутствием областнических идей.

Пытаясь создать интересное читателям и качественное издание, редакция «Народной летописи» в силу своих возможностей стремилась к жанровому разнообразию: кроме информационных сообщений, активно публиковались корреспонденции, статьи, отчеты, обзоры местной и центральной прессы, очерки, рецензии и фельетоны, также газета предоставляла полосы для публикации стихотворений и рассказов молодым сибирским авторам. Но чаще всего редакция использовала уже готовые материалы из центральной периодики, рассказывающие о жизни ныне живущих знаменитостей. Для описаний политических и экономических событий и ситуаций использовались штампы из русской классической литературы, легкоузнаваемые образы и герои из произведений Некрасова, Гоголя и др. Это была городская газета без претензий на региональный масштаб. Журналисты самой интересной и представительной газеты будущего мегаполиса обращались к социально значимым проблемам, устанавливали тесное взаимодействие с аудиторией и влияли на жизнь строящегося города.

Литература

1. Жилиякова Н. В., Шевцов В. В., Евдокимова Е. В. Периодическая печать Томской губернии (1857–1916) в процессах журналистского творчества и формирования регионального самосознания. Томск, 2015. Т. 1. 292 с.

2. Трушкин В. П. Пути и судьбы. 2-е изд., испр. Иркутск, 1985. 477 с.

3. Чмыхало Б. А. Критика «новейших течений» в сибирских изданиях начала XX в. // Традиции и тенденции развития литературной критики Сибири. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1989. С. 70–78.

4. Яковенко А. В. Г. А. Вяткин как рецензент сибирских изданий начала XX века и исследователь культуры чтения в Сибири // Вестник Омского университета. 2007. № 2. С. 86–90.

5. Очерки русской литературы Сибири. Новосибирск, 1982. Т. 1. 606 с.

6. Вечер декадентского искусства // Сибирская жизнь. 1908. № 258. 2 дек.

7. Суд над «Анфисой» // Сибирская жизнь. 1911. № 20. 26 янв.

The First Newspaper of Novonikolaevsk *Narodnaya Letopis'* in the Context of Siberian Journalism of the Early Twentieth Century

Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies. 2019. 5. pp. 90–104.

Tatiana P. Kartashova, Tomsk Museum of Local History (Tomsk, Russian Federation).

Email: kartashova67@yandex.ru

DOI: 10.17223/26188422/5/7

Keywords: Siberian provincial newspaper, *Narodnaya Letopis'*, Novonikolaevsk, Russian classics.

The article is devoted to the first city public, political, economic and literary newspaper of Novonikolaevsk *Narodnaya Letopis'* [People's Chronicle] published since 30 March 1906. Like any other provincial newspaper, *Narodnaya Letopis'* covered foreign, Russian, Siberian and local life. Special attention was paid to the political life of the city, the region and all of Russia, the development of public education and the coverage of events in cultural life. The city owed its appearance and flourishing to the Siberian railway, so the railway was becoming one of the main themes of not only journalistic, but also literary works.

Trying to find its place among the Siberian cities, Novonikolaevsk compared itself with its neighbor, the provincial city of Tomsk. The title of the comedy “Who Will Stand in an Unequal Dispute?” indicated that the dispute was unequal. “The noble old” Tomsk was far from the railway, so it had no future, and the young Novonikolaevsk had all the prospects for development, because it stood on the railway.

Justifying the name of the literary newspaper, *Narodnaya Letopis'* gave a significant place on its pages to fiction and literary-critical articles and reviews. Readers' interest was mainly focused on contemporary writers. Most of articles and notes were devoted to Leo Tolstoy and Leonid Andreyev. The choice of authors for publications was largely dependent on their popularity, although some of the newspaper pages were also given to local poets and writers.

There are no descriptions of the Siberian nature and its beauties in the literary publications of *Narodnaya Letopis'*, there is also no link to geography and local events. In contrast to the Tomsk periodicals, which covered regional issues and advocated “everything Siberian”, the Novykolaevsk newspaper did not publish local historians, area studies experts and Siberian classics: G.N. Potanin, N.M. Yadrintsev, A.V. Adrianov.

It was a city newspaper without claims on a regional scale. Unburdened by the traditions of regional history, the newspaper of the young city stood out from the all-Siberian context by the lack of regional ideas.

References

1. Zhilyakova, N.V., Shevtsov, V.V. & Evdokimova, E.V. (2015) *Periodicheskaya pechat' Tomskoy gubernii (1857–1916) v protsessakh zhurnalistskogo tvorchestva i formirovaniy regional'nogo samosoznaniya* [Periodicals of Tomsk Province (1857–1916) in journalistic works and in the formation of regional self-consciousness]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.
2. Trushkin, V.P. (1985) *Puti i sud'by* [Ways and fates]. 2th ed. Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izdatel'stvo.
3. Chmykhalo, B.A. (1989) Kritika “noveyshikh techeniy” v sibirskikh izdaniyakh nachala XX v. [Criticism of the “newest trends” in the Siberian editions of the beginning of the 20th century]. In: Yakimova, L.P. (ed.) *Traditsii i tendentsii razvitiya literaturnoy kritiki Sibiri* [Traditions and trends in the development of literary criticism of Siberia]. Novosibirsk: Nauka.
4. Yakovenko, A.V. (2007) G. A. Vyatkin kak retsenzent sibirskikh izdaniy nachala XX veka i issledovatel' kul'tury chteniya v Sibiri [G.A. Vyatkin as a reviewer of Siberian publications of the beginning of the 20th century and researcher of reading culture in Siberia]. *Vestnik Omskogo universiteta – Herald of Omsk University*. 2. pp. 86–90.
5. Odinokov, V.G. & Postnov, Yu.S. (1982) *Ocherki russkoy literatury Sibiri* [Essays of Russian literature of Siberia]. Vol. 1. Novosibirsk: Nauka.
6. Sibirskaya zhizn'. (1908) Vecher dekadentskogo iskusstva [A decadent art night]. *Sibirskaya zhizn'*. 258. 2 December.
7. Sibirskaya zhizn'. (191) Sud nad “Anfisoy” [The trial of “Anfisa”]. *Sibirskaya zhizn'*. 20. 26 January.